Т.М. Исламов, Т.А. Покивайлова. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СИЛОВОМ ПОЛЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ. ТРАНСИЛЬВАНСКИЙ ВОПРОС. 1940–1946 годы. М.: “Индрик”, 2008, 239 с.

Монография явилась последним трудом крупнейшего специалиста по истории Австро-Венгрии, Венгрии, Трансильвании и других сопредельных стран д.и.н. Т.М. Исламова, ушедшего из жизни в 2004 г., и д.и.н. Т.М. Покивайловой. Выход в свет этой книги – дань памяти жизни и творчеству Т.М. Исламова, что отмечается в предисловии д.и.н. В.Н. Виноградова. Книга посвящена истории политической борьбы между Венгрией и Румынией за контроль над Трансильванией в первой половине XX в. Ранее не исследованная проблема рассматривается как конфликт между двумя странами и в то же время острого соперничества “главных игроков” на европейском континенте – Великобритании, Германии, Франции и России (СССР).

Трансильвания, область со сложной социальной и этнорелигиозной культурой, трижды переходила в этот период из рук в руки. После Первой мировой войны Антанта передала Трансильванию из состава Венгерского королевства Румынии. В 1940 г. Гитлер по второму Венскому арбитражу вернул Венгрии северную часть Трансильвании. Поскольку в августе 1944 г. Румыния вышла из войны против СССР и перешла на сторону держав антигитлеровской коалиции, то по решению Парижской мирной конференции вся Трансильвания снова оказалась в составе Румынии. Эти события сопровождалась борьбой великих держав за влияние на Румынию, Венгрию и в целом на восточноевропейский регион. При анализе политики великих держав в трансильванском вопросе основное внимание в книге уделено освещению позиции СССР, сумевшему отстранить союзников по антигитлеровской коалиции от урегулирования венгеро-румынского спора о границах и усилить свое влияние на развитие общественно-политической жизни в обеих странах.

Трансильванская проблема, ее новейшая история долгое время оставалась темой практически закрытой для исследователей, поскольку необходимые архивные документы были засекречены. Это было связано также и с тем, что когда противоречия вокруг национально-территориальных проблем между

Венгрией и Румынией обострялись, Москва предпочитала оставаться в стороне. Ситуация кардинально изменилась в конце 80 – начале 90-х годов XX в. с распадом СССР и Варшавского блока, снятием архивных запретов.

Авторы опираются на широкий круг источников – документы и материалы, хранилищ России, Румынии, Венгрии, Австрии, Франции, зарубежную литературу, прежде всего румынскую и венгерскую (порой крайне политизированную), обзору которой посвящен содержательный историографический очерк (с. 15–54).

Особую ценность представляют публикуемые впервые материалы комиссии М.М. Литвинова “по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства”, в которой рождались различные варианты решения трансильванского вопроса. Подготовке монографии предшествовало издание авторами в 2000 г. публикации “Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946 гг. Документы российских архивов”.

В монографии показано, что узел венгеро-румынских противоречий оказал существенное воздействие на международно-политическую ситуацию в балканско-дунайском регионе. Перекройка европейских границ в конце Первой мировой войны еще более усилила распри на национальной почве. Если румыны считали присоединение Трансильвании делом национальной справедливости, так как большинство ее населения составляли румыны, то венгры с подобной потерей не смогли смириться, поскольку значительная часть территории бывшего венгерского королевства и венгерского населения оказалась в рамках Румынии. В этом и состояла суть венгеро-румынского конфликта, в который постоянно вмешивались ведущие державы со своими геополитическими целями и интересами в Центральной Европе и на Балканах. Особо острый характер отношения между Венгрией и Румынией приобрели в 1940 г., когда в результате второго Венского арбитража, проведенного под диктовку Гитлера, Трансильвания была поделена между Румынией и Венгрией (с. 107).

После нападения Германии на СССР как Румыния, так и Венгрия выступили на стороне Германии в качестве ее союзников. Не последнюю роль в этом сыграл трансильванский вопрос. Румыния надеялась своим участием в войне против СССР вернуть себе территории, утраченные ею в результате второго Венского арбитража, а Венгрия рассчитывала вернуть всю Трансильванию, входившую в ее состав до Первой мировой войны. Но на данном этапе содержание и характер венгеро-румынской борьбы за Трансильванию принципиально изменились: сложилась антигитлеровская коалиция, главными целями которой стал разгром гитлеровской Германии, освобождение стран Европы от фашизма и ликвидация прогитлеровских режимов. Общность антифашистских задач не отменяла, однако, соперничества СССР и его западных союзников в той или иной стране региона. Как следствие трансильванский вопрос оказал существенное влияние на борьбу великих держав за послевоенное устройство Европы.

На завершающем этапе Второй мировой войны в отношении Румынии и Венгрии союзники сообща добивались скорейшего выхода этих стран из войны на стороне гитлеровской Германии. В то же время авторы раскрывают расхождение между ними по трансильванскому вопросу на основе анализа различных проектов, которые разрабатывались специальными группами, созданными при внешнеполитических ведомствах стран Большой тройки (СССР, Великобритания и США), а также во время переговоров с румынскими и венгерскими представителями в Стокгольме, Каире и других столицах нейтральных государств (с. 128–129). Советское руководство, опираясь на решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, неоднократно заявляло о том, что СССР заинтересован включить Румынию в сферу своего влияния. В обмен на удовлетворение этих требований и отказ Румынии от претензий на Бессарабию и Северную Буковину СССР готов был поддержать передачу Румынии той части Северной Трансильвании, которая была заселена преимущественно румынами.

Глава “Венгерско-румынский территориальный спор и позиция великих держав (22 июня 1941 г. – март 1945 г.)” по своему значению – центральная в книге. Именно в ней раскрывается советская политика в этом вопросе, практическая работа комиссии Литвинова, дискуссии, развернувшиеся в комиссии, обсуждавшей различные, иногда взаимоисключающие предложения с привлечением таких видных экспертов, как академик Е.В. Тарле, представитель руководства румынской

компартии В. Роман, которым Трансильвания виделась дружественным СССР независимым государством. Обсуждение трансильванского вопроса, борьба мнений показывают, насколько обстоятельно и компетентно решались подобные проблемы комиссией Литвинова и наркоматом иностранных дел.

В книге лишь упоминается, но не рассматривается визит У. Черчилля в Москву в октябре 1944 г. и предложения британского премьер-министра о разделе сфер влияния на Балканах. Ключевым в этом предложении было место Румынии в рамках советской сферы влияния, а Греции – в британской. Достигнутое неформальное соглашение некоторое время выполнялось, и послевоенное развитие событий в Восточной Европе неразрывно связано с ним.

В первые послевоенные годы ареной острой борьбы стало заключение мирных договоров с Румынией и Венгрией. Авторы анализируют документы международных конференций и сессий Совета министров иностранных дел, которые занимались разработкой проектов мирных договоров со странами – бывшими союзниками гитлеровской Германии, раскрывают причины неудачи Лондонской (1945) конференции СМВД из-за невозможности согласовать позиции Советского Союза и западных союзников. Острая борьба вокруг проектов мирных договоров с Румынией и Венгрией, в которой решалась судьба Трансильвании, завершилась в пользу советской дипломатии.

Парижская мирная конференция 1946 г. восстановила довоенные границы Румынии с Венгрией, вернула Северную Трансильванию Румынии. При этом советская сторона исходила из того факта, что Румыния первой вышла из войны против СССР. Знаюки этой проблемы с интересом ожидают публикации российских историков В.А. Золотарёва и М.А. Гареева о недавней их встрече и беседе с Михаем I, румынским королем в годы войны. Его позиция сыграла решающую роль в успехе государственного переворота 23 августа 1944 г., в результате которого страна повернула оружие против Германии, способствуя завершению ее военного разгрома. Напомним, что Михай I за свой мужественный акт, совершенный в условиях присутствия в стране немецко-фашистских войск, был в 1945 г. награжден высшим советским военным орденом “Победа”.

Предпочтение советского руководства при решении трансильванского вопроса в пользу Румынии было связано с образованием в этой стране в марте 1945 г. дружественного СССР правительства П. Гроза, находившегося под контролем румынских коммунистов, в то время как в Венгрии в ноябре 1945 г. победила

оппозиция. Авторы убедительно показали, что историю Румынии, Венгрии, международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе в целом нельзя понять без учета трансильванского фактора.

Весьма положительной оценки заслуживает освещение авторами позиции советского военного руководства в трансильванском вопросе, что имело важное значение при принятии политических решений и способствует многофакторному освещению авторами рассматриваемой проблемы. Читатель несомненно обратит внимание на решительные дей-

ствия маршала Р.Я. Малиновского, которые пресекли бесчинства румынских чиновников по отношению к мадьярскому населению Трансильвании.

Исследование выполнено на высоком научном уровне, выделяется не только глубиной освоения авторами проблемы, но и ее значением для оценки современных процессов, происходящих в этом регионе Европы и перспектив его развития.

О.А. Ржевский,
доктор исторических наук, профессор

В.В. Марьяна. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЧЕХО-СЛОВАЦКИЙ ВОПРОС ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. 1939–1945 гг. Кн. 1. 1939–1941 гг. М.: “Индрик”, 2007, 446 с.; Кн. 2. 1941–1945 гг. М.: “Индрик”, 2009, 432 с.

Фундаментальный труд в двух книгах главного научного сотрудника Института славяноведения РАН д.и.н. В.В. Марьяной – серьезный научный вклад в историографию Второй мировой войны. Исследование выходит за рамки истории советско-чехословацких отношений периода войны и освещает многие стороны хода, итогов войны, роли отдельных государств и лиц, механизмы принятия важных международных решений и их последствия.

Автор предельно четко определяет характер своего труда – “конкретно-историческое исследование”. В нем нет абстрактно теоретических размышлений, а последовательно (подчас день за днем) рассматривается эволюция советских и чехословацких взглядов на развитие отношений двух государств, их этапы и сложные проблемы. Огромный массив документальных источников дает возможность автору по-новому взглянуть на эти отношения в годы Второй мировой войны, внести значительные, а иногда и радикальные коррективы в существовавшие ранее взгляды и оценки позиции СССР в чехословацком вопросе, отношения к Советскому Союзу различных чешских и словацких политических сил, а также взгляды и политику западных держав. И все это на основе материалов Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива РФ, Российского государственного военного архива, Архива Президента Российской Федерации, документов из архивов Чешской и Словацкой республик.

Без преувеличения труд В.В. Марьяной – первое комплексное исследование указанной проблемы в отечественной и чехословацкой историографии.

Структура обеих книг логична и соответствует хронологии развития важнейших событий: от Мюнхенского соглашения и расчленения Чехословакии до окончания войны, освобождения Праги и воссоздания чехословацкого государства.

В монографии (кн. 1) детально изложены отношения СССР со “второй республикой” Чехо-Словакией в октябре 1938 г. – марте 1939 г.; позиция СССР в связи с расчленением Чехо-Словакии и международная реакция на это событие. Подробно освещена позиция советского руководства в связи с формированием чехо-словацкой политической эмиграции: здесь особый интерес представляют детали переговоров посла СССР в Лондоне И.М. Майского с Э. Бенешом и Я. Масариком (кн. 1, с. 91–93).

Вполне оправдано большое внимание, которое уделяет автор анализу пакта Молотова – Риббентропа, внешней политики СССР в 1939–1940 гг. и чехо-словацкому резонансу на эту политику.

В книге объективно охарактеризованы англо-франко-советские переговоры накануне войны, советско-германский пакт о ненападении, начало мировой войны и новый курс Коминтерна, “западный поход” Красной Армии, советско-финская война и “русская” политика Бенеша. На первый взгляд – это разные проблемы. Но из книги видна их тесная взаимо-